«Крепостное» кладбище. Еврейский вариант

Замково-кладбищенское плато. Кружком обозначено основание сторожевой башни. Внизу — река Смотрич

Старое еврейское кладбище в селе Купин Городоцкого района Хмельницкой области на первый взгляд — малопримечательно. Нет здесь интересных надгробий, как, например, в соседнем Городке. Не говоря уж о потрясающих мацевах соседнего же Сатанова. Особо почтенным возрастом местный киркут тоже похвастаться не может. Самые древние его захоронения датируются серединой XVIII века, тогда как сатановские — началом XVI в. Но, как недавно выяснил ваш покорный слуга, кладбище это все же уникально. Поскольку это единственный в Украине, если не во всей Восточной Европе, еврейский некрополь на территории …средневековой крепости.

Ранее считалось, что Купинская крепость полностью уничтожена еще в начале XX века. Об этом, в частности, идет речь в докладе 1901 года «отца подольского краеведения» Ефима Сецинского:

Вблизи мѣстечка [Купина] *есть следы небольшаго укрепленія, по прѣданію, воздвигнутаго во время нашествія татаръ на Подолію. Народъ говоритъ, что въ Купинѣ, на крутой горѣ надъ рч. Смотричемъ, стояла некогда высокая*

башня, на которой вѣчно находились сторожа, которые слѣдили, не идутъ ли татары или волохи, и на случай опасности давали знать населенію; эта башня была обнесена высокими валами. Въ недавнѣе время башня разобрана, и изъ камня ея выстроена мельница на рѣчке, а место занято подъ усадьбу крестьянина, и насыпь распахана...

Авторитет Сецинского сыграл злую шутку — если «сам» сказал, что башня разобрана, а валы распаханы, значит, так оно и есть. Поэтому ни историки, ни краеведы-любители даже не пытались искать следы упомянутой крепости. Это сродни ситуации с пресловутой мухой Аристотеля, у которой, согласно его трактату, — восемь ног. Только в XVIII в. академики вдруг обнаружили, что ног у мухи таки шесть. Впрочем, следы укрепления (как и ноги у мухи) особо искать не пришлось.

Крепость нашлась сама собой, когда автор буквально носом уперся в каменную конструкцию, подпирающую стену еврейского кладбища. Для простой опорной стены этот контрфорс был чересчур массивным. «Уж не основание ли это той самой сторожевой башни, о которой писал Сецинский?», — пронеслось в голове.

Стоило подняться на само кладбище, как сомнения исчезли. Его территория оказалась густо изрезана системой земляных рвов и валов, образующих замкнутый контур из трех укрепленных линий. Обнаружился еще и четвертый вал со рвом, отделяющий кладбищенское плато с севера. Впрочем, не исключено, что этот ров к крепости отношения не имеет, а является обычной границей некрополя. Такие рвы характерны для старых еврейских кладбищ и в Украине называются окопысько, то есть окопанная территория.

Крепость здесь возникла не просто так. Плато чрезвычайно удобно для обороны — с запада и юга оно окружено обрывами каньона и петлей реки, с севера — оврагом. Враг мог атаковать только на небольшом восточном участке, поэтому такая деревянно-земляная крепость могла сдерживать натиск средней численности татарского отряда. Тем более, что во время набегов ордынцы предпочитали не идти напролом — они шли грабить, а не сложить головы при штурме.

Заметим, что это было не единственное местное укрепление. Еще в 1930-е

здесь действовала оборонная синагога XVI века, позже уничтоженная коммунистами.

Возникновение же еврейского кладбища на «замчище» вполне объяснимо. Для старинных еврейских некрополей Подолии вообще характерно расположение «за рекой» (ручьем) и «на горе». Это имело как мистическое, так и практическое значение. Водоем здесь играет роль своеобразного Стикса — мифической реки, отделяющей мир мертвых от мира живых. «Нагорное» расположение кладбища тоже имеет мистические причины: тяжелый подъем должен мешать живым попасть на кладбище ранее определенного Богом времени. Но главную роль играл сугубо прагматический аспект. Землю под некрополь община покупала у местного феодала, и нагорная, малопригодная для сельского хозяйства и застройки, была самой дешевой.

В первой половине XVIII века угроза набегов миновала, и купинская крепость пришла в упадок. Когда еврейская община решила приобрести землю под кладбище, территория крепости оказалась оптимальной — и за рекой, и на горе... Кроме того, изрезанное валами и рвами плато стоило сущие копейки.

Почему же считалось, что от укрепления и следа не осталось? Дело в том, что доклад свой Сецинский готовил на основании записок, составленных местными священниками. На тот момент иудейское кладбище Купина было действующим, а евреи составляли большинство населения местечка, поэтому православному батюшке показаться у некрополя было бы странно.

Сегодня же можно сказать, что на этом кладбище лежит вся община местечка. Плато, где некогда жители Купина прятались от набегов ордынцев, в годы войны стало местом последнего упокоения 294 купинчан (291 еврея и трех украинцев), расстрелянных здесь нацистами осенью 1942 года…

Дмитрий Полюхович, специально для «Хадашот»